

Научная статья

УДК 614.2

doi:10.69541/NRIPH.2025.01.020

Дело «КР»: суд чести над министром здравоохранения СССР Г. А. Митеревым

Дарья Игоревна Абрамкина

ФГБОУ ВО Российский Университет Медицины Минздрава России, г. Москва, Российская Федерация

dasha81.07@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0007-6836-7940>

Аннотация. Министр здравоохранения СССР Г. А. Митерев в 1946 году должен был чувствовать довольно уверенно: за 7 лет работы на руководящем посту им был накоплен немалый опыт организатора здравоохранения, действия, возглавляемого им Наркомздрава в годы Великой Отечественной войны, оказались чрезвычайно успешными, уверенно шло послевоенное развитие советского здравоохранения. Однако в конце года он внезапно лишился своего поста за попытку научного сотрудничества с недавними союзниками в войне — американцами: академик-секретарь АМН СССР В. В. Парин во время командировки передал им образцы разрабатывавшегося Н. Г. Ключевой и Г. И. Роскиным противоракового препарата «КР» (круцина) и рукопись книги о биотерапии рака. Ученых обвинили в антипатриотических и антигосударственных поступках, а министр был заклеен как аполитичный дельца. В июне 1947 года состоялся суд чести над Н. Г. Ключевой и Г. И. Роскиным, в августе того же года — над Г. А. Митеревым. Все обвинения, предъявленные им во время этих процессов, были сняты на заседании Президиума ЦК КПСС в октябре 1959 года.

Ключевые слова: Н. Г. Ключева, Г. И. Роскин, А. Г. Митерев, круцин, дело «КР», суд чести.

Для цитирования: Абрамкина Д. И. Дело «КР»: суд чести над министром здравоохранения СССР Г. А. Митеревым // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2025. № 1. С. 121—124. doi:10.69541/NRIPH.2025.01.020.

Original article

The 'KR' case: a trial of the Minister of Health of the USSR, G. A. Miterev

Daria I. Abramkina

FSBEI HE «ROSUNIMED» OF MOH OF RUSSIA Moscow, Russian Federation

dasha81.07@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0007-6836-7940>

Annotation. Minister of Health of the USSR G. A. Miterev in 1946 should have felt quite confident: for 7 years of work in a leading position he had accumulated considerable experience as a health care organiser, the actions of the People's Commissariat of Health headed by him during the Great Patriotic War were extremely successful, the post-war development of Soviet health care was going on confidently. However, at the end of the year he was suddenly deprived of his post for attempted scientific cooperation with recent allies in the war — the Americans: academician-secretary of the Academy of Medical Sciences of the USSR V. V. Parin during a business trip transferred to the Soviet Union. During a business trip, Parin gave them samples of the anti-cancer drug 'KR' (krutsina) developed by N. G. Klyueva and G. I. Roskin and the manuscript of a book on cancer bioterapy. The scientists were accused of anti-patriotic and anti-state actions, and the minister was branded as an apolitical swindler. In June 1947, a trial of honour was held against N. G. Klyueva and G. I. Roskin, and in August of the same year — against G. A. Miterev. All charges brought against them during these trials were dropped at a meeting of the Presidium of the CPSU Central Committee in October 1959.

Key words: N. G. Klyueva, G. I. Roskin, A. G. Miterev, Krutsin, KR case, Court of Honour.

For citation: Abramkina D. I. The 'KR' case: a trial of the Minister of Health of the USSR, G. A. Miterev. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2025;(1):121–124. (In Russ.). doi:10.69541/NRIPH.2025.01.020.

Министр здравоохранения СССР Г. А. Митерев на IX сессии Верховного Совета СССР 26 октября 1946 года, отчитавшись об успехах советского здравоохранения, закончил свой доклад на оптимистической ноте: «Многотысячная армия медицинских работников, охваченная пафосом великих задач четвертой сталинской пятилетки, преодолает все недочеты и поднимет здравоохранение в нашей стране на высоту, достойную великой сталинской эпохи. Порукой этому служит мудрое Сталинское руководство»¹.

Однако поднять здравоохранение на высоту, достойную великой сталинской эпохи, Митереву не

довелось. Казалось бы, ничто не предвещало беды, однако не прошло и года, как он был снят с поста как «не справившийся с порученным ему делом». На заседании организованного по поручению И. В. Сталина главным идеологом страны секретарем ЦК ВКП(б) А. А. Ждановым суда чести Министерства здравоохранения СССР, состоявшегося 5—7 июня 1947 года, члена-корреспондента АМН СССР микробиолога Н. Г. Ключеву и ее мужа, профессора МГУ заведующего кафедрой цитологии и гистоло-

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. Р-9609. Оп. 1. Д. 57. Лл. 2—25.

гии Г. И. Роскина обвинили в антипатриотических и антигосударственных поступках; бывший министр здравоохранения Г. А. Митерев присутствовал при этом в качестве свидетеля и занимал место в первом ряду партера².

Ученые, разрабатывавшие новый метод лечения рака с помощью препарата, полученного из возбудителя Американского трипаносомоза (простейших вида *Trypanosoma cruzi*), обвинялись в том, что они через академика-секретаря АМН СССР В. В. Парина передали в Америку рукопись подготовленной к печати работы «Биотерапия злокачественной опухоли» вместе с 10 ампулами предположительно эффективного противоракового средства «КР» (круцина) и технологией его производства [1]. В Америке заинтересовались этими исследованиями после того, как Ключева и Роскин выступили в марте 1946 года на общем собрании медицинской академии с докладом о веществе, специфически действующем на раковые клетки, и соответствующие сообщения о выдающемся достижении советских ученых появились в центральной прессе.

20 июня 1946 года институт микробиологии им. Мечникова, в котором Ключева и Роскин вели свои исследования, посетил американский посол. Заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б) А. И. Андреев в докладной записке от 3 августа 1946 года «Об обстоятельствах посещения американским послом в СССР Смитом института эпидемиологии, микробиологии и инфекционных болезней» отмечал, что перед тем, как дать согласие на посещение института министр здравоохранения Митерев согласовал этот вопрос с двумя заместителями министра иностранных дел СССР — Г. Н. Зарубиным и С. А. Лозовским. Согласно этой докладной записке, в конце визита «к проф. Ключевой Смит обратился с вопросом, — не нужно ли ей помочь оборудованием? К т. Митереву Смит обратился с более широкими и конкретными предложениями: “Во имя человечности в борьбе против рака объединить усилия американских и советских ученых”, причем, по мысли Смита, профессора Ключева и Роскин дают свои идеи и концепции, ценность которых и американские ученые и ученые других стран уже признали, а Америка дает оборудование, микроскопы и т. п.»³.

Осторожный Митерев привычно обратился за советом к В. М. Молотову; в РГАСПИ хранится его письмо следующего содержания:

«Заместителю председателя Совета министров СССР тов. В. М. Молотову

На днях ко мне обратился посол соединенных Штатов Америки в СССР господин Смит с просьбой ознакомиться с работами по злокачественным опухолям, проводимыми в СССР. В частности господин Смит интересовался работами, проводимыми профессорами Ключевой и Роскиным по изучению препарата КР. Господин Смит предложил работу по изучению противораковых препаратов прово-

дить в дальнейшем США и Советскому Союзу совместно, а также постоянно обмениваться опытом в работе по изготовлению подобных препаратов и просит оформить все вышеуказанное соответствующим соглашением между Министерством Здравоохранения СССР и посольством США в СССР. Я выслушал господина Смита и, не дав ему определенного ответа, сказал, что затронутый им вопрос будет мною изучен, после чего я ему сообщу свой ответ. Докладывая Вам о предложении посла США в СССР господина Смита, прошу Ваших дальнейших указаний.

Министр Здравоохранения СССР. Г. А. Митерев⁴.

Осенью 1946 года академик-секретарь АМН СССР В. В. Парин был командирован в Америку, перед поездкой Роскин вручил ему рукопись готовившейся к изданию книги о биотерапии рака и образцы препарата. Согласно показаниям Г. И. Роскина на суде чести, перед этим «Нина Георгиевна [Ключева] несколько раз беседовала с министром Митеревым, он был в курсе, что мы отдали книгу Парину»⁵.

В ответ на запрос А. А. Жданова замначальника Управления кадров ЦК ВКП(б) А. С. Павленко и курировавший медицинскую академию заводчиком того же управления Б. Д. Петров в декабре 1946 года писали, что «тов. Митереву при вызове его к секретарю ЦК ВКП(б) тов. Кузнецову было указано на необходимость оказать серьезную помощь в разработке проблемы и соблюдать строгую секретность, в частности, избежать того, чтобы сведения о препарате попали в руки американцев... Проверка показала, что это указание т. Митерев не выполнил»⁶. Однако вероятность того, что всегда осторожный в своих действиях министр здравоохранения нарушил прямое указание партийного руководства представляется ничтожной.

В начале ноября того же года возглавлявший советскую делегацию на сессии Генеральной Ассамблеи ООН В. М. Молотов направил в Минздрав запрос о возможности передачи материалов о биотерапии рака американцам. А. Я. Кузнецов, замещавший находившегося в отпуске министра здравоохранения СССР Митерева, обратился за разрешением к И. В. Сталину и послал 14 ноября 1946 года шифrogramму, в которой просил разрешения передать рукопись книги и образцы препарата. Заместитель министра отмечал, что ученые и Минздрав идею такого научного сотрудничества одобряют, и советские онкологи уже получают от американских коллег много полезной информации [2]⁷. Однако шифrogramма к адресату вовремя не попала, письменного разрешения от главы государства получено не было.

Как указали в своей докладной записке А. С. Павленко и Б. Д. Петров, в ответ на запрос Молотова за-

² ГА РФ. Ф. Р-9609. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 127. Д. 620. Лл. 6—7.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 309. Л. 10.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 622. Лл. 1—3.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 622. Лл. 8—11.

⁷ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 147. Л. 9.

меститель министра здравоохранения Кузнецов дал по телефону согласие заместителю министра иностранных дел СССР Г. Н. Зарубину на передачу рукописи Ключевой и Роскина американцам (без описания технологии изготовления препарата). 27 ноября 1946 года В. В. Парин передал рукопись и образцы препарата американцам; после возвращения из командировки в начале 1947 года он был арестован.

Ключева и Роскин предстали перед судом чести 5—7 июня 1947 года, выступавший в качестве свидетеля Митерев заявил, что до марта 1946 года вообще не знал о препарате «КР»; признал, что совещание в Минздраве с участием Ключевой, Роскина и Парина, на котором было принято решение о совместной с американскими учеными научной работе по разработке противоракового средства, было проведено по его распоряжению; утверждал, что рукопись книги о биотерапии рака была передана Парину без его согласия [3]. На вопрос председателя суда чести А. Н. Лобанова «Вы решили заключить соглашение с американцами потому, что не верили в возможность проведения работы по биотерапии рака своими силами в СССР? Что Вами руководило?» Митерев ответил: «Мною руководило желание получить оборудование... для того, чтобы быстрее двинуть это дело»⁸.

Заведующий кафедрой акушерства и гинекологии Пермского медицинского института профессор П. А. Гузиков, присутствовавший на этом суде чести, говорил на закрытом партийном собрании Молотовского медицинского института, что во время процесса Митерев вел себя малодушно, плакал [4]. У бывшего министра здравоохранения СССР действительно были серьезные основания беспокоиться о своей дальнейшей судьбе. В упомянутой докладной записке А. С. Павленко и Б. Д. Петров призывали привлечь его к строгой партийной ответственности. В «Закрытом письме ЦК ВКП(б) о деле профессоров Ключевой и Роскина» от 16 июля 1947 года было сказано: «Среди некоторых работников нашего государственного аппарата, в том числе и руководящих, имеют место нетерпимое притупление бдительности, благодушие и ротозейство. Перед лицом враждебного капиталистического окружения некоторые наши работники ведут себя не как государственные политические деятели, а как беспринципные аполитичные деляги, утратившие большевистский облик...» [3].

Согласно отчету оргинструкторского отдела МГК ВКП(б), в июле 1947 года в семнадцати районах Москвы были проведены совещания партийных деятелей с участием 1562 человек, на которых было зачитано закрытое письмо ЦК ВКП(б) и материалы по делу Ключевой и Роскина. Партийные деятели очень часто задавали вопрос — почему бывший министр здравоохранения Митерев, допустивший разглашение важной государственной тайны, до сих пор не привлечен к строгой ответственности? [3].

Суд чести по делу бывшего министра здравоохранения СССР состоялся 3 — 14 августа 1947 года.

Г. А. Митереву инкриминировали следующие «преступления»:

- 1) не препятствовал афишированию работ по препарату «КР» и даже способствовал ему (в частности, санкционировал статью Ключевой и Роскина «Пожиратели раковых клеток» в майском номере журнала «Огонек» за 1946 год);
- 2) в июне 1946 года принял американского посла у себя в кабинете и вступил с ним в позорную сделку, дав разрешение на посещение лаборатории Ключевой и Роскина;
- 3) после встречи с послом созвал у себя в кабинете совещание с участием проф. Приорова, Ключевой, Роскина и др., рассказал о предложении американского посла, целесообразности и выгоды обмена информацией с американцами;
- 4) санкционировал составление проекта договора с американским послом Смитом, согласно которому Минздрав СССР должен был предоставить посольству информацию о научных исследованиях по проблеме рака и передать технологию изготовления препарата «КР», а они предоставляли оборудование для научно-исследовательских институтов и информацию о своих противораковых средствах;
- 5) дал согласие Парину при отъезде его в Америку взять с собой новый препарат и способы его изготовления для передачи американцам.

В роли свидетелей обвинения выступили профессор Н. Н. Приоров, И. Г. Руфанов, Б. И. Збарский, З. В. Ермольева, показавшие, что бывший министр здравоохранения Митерев вообще не интересовался наукой, несмотря на неоднократные попытки ученых привлечь его внимание к этому важному разделу деятельности Минздрава⁹. Как отмечал общественный обвинитель, «понимание Митеревым задач Академии медицинских наук было таково, что в руководстве ею он проявлял мало отличия от руководства каким-либо крупным отделом или управлением министерства. В итоге такого неправильно-го понимания задач Академии медицинских наук устанавливалось неправильное отношение Митерева к нуждам Академии и явно недостаточная помощь ей»¹⁰. Следует отметить, что это обвинение должно было стать для Митерева довольно неожиданным, поскольку именно он выступал на 1-й Учредительной сессии АМН СССР с докладом «Очередные задачи Академии медицинских наук».

В ходе процесса его называли беспринципным аполитичным делягой и ротозеем, а он каялся и признавал, что «оказался не на высоте — не государственным деятелем, а делягой» [5]. К счастью, как отметил в своей речи общественный обвинитель, заслуженный деятель науки член-корреспондент АМН СССР профессор А. И. Нестеров, «мы имеем основания быть уверенными в том, что Митерев не преднамеренно совершил указанные антигосударственные и антипатриотические поступки, что он

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 622. Лл. 56—89.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 622. Лл. 52—55.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 622. Лл. 56—89.

совершил именно ошибки, тяжелые и грубые, наносящие серьезный ущерб государству. Поэтому Митерев находится среди нас на суде чести, а не в другой инстанции»¹¹.

Спустя 12 лет Комитет ЦК КПСС предложил снять с Н. Г. Ключевой, Г. И. Роскина, В. В. Парина и Г. А. Митерева все обвинения, выдвинутые этими судами чести; 15 октября 1959 года на заседании Президиума ЦК КПСС это предложение было принято — соответствующая выписка из протокола № 244 за подписью секретаря ЦК КПСС Хрущева хранится в ГАРФ¹². А в 1947 году все участники дела «КР» понесли то или иное наказание. Остается, однако, неясным, почему ученый секретарь АМН СССР В. В. Парин был приговорен как американский шпион к 25 годам исправительно-трудовых лагерей, а министр здравоохранения СССР Г. А. Митерев отделался лишь вынесением общественного выговора и разжалованием из министров, но 27 июня 1947 года приступил к обязанностям директора Центрального научно-исследовательского санитарного института им. Эрисмана? На этот вопрос найти ответа, вероятно, не удастся.

Много лет спустя Митерев, пытаясь, вероятно, объяснить невероятные зигзаги своей судьбы, сдержанно написал в своих мемуарах (1975): «И. В. Сталин относился ко мне как к нарктому здравоохранения благожелательно... С И. В. Сталиным я встречался не часто. И все же, мне кажется, смог правильно уловить одну очень важную черту в характере этого не всегда ровного в своих отношениях с людьми, но несомненно выдающегося человека: принимаемые им решения опирались на государственную целесообразность. Во всяком случае, как он ее понимал...» [6,7].

Что же касается круцина, то исследования были продолжены, но так и не доведены до стадии клинических испытаний: интерес к препарату был утрачен после появления цитостатиков.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 622. Лл. 56—89.

¹² ГА РФ. Ф. Р-9609. Оп.1. Д. 8. Л. 2.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 14.03.2025.
The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 14.03.2025.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шноль С. Э. Герои и злодеи российской науки. М.: КРОН ПРЕСС; 1997.
2. Есаков В. Д., Левина Е. С. Дело «КР» (Из истории гонений на советскую интеллигенцию). Кентавр. 1994;(2):54—65.
3. Москва послевоенная. 1945—1947: Арх. док. и материалы. М.: Изд-во объедин. «Мосгорархив»; 2000.
4. Общество и власть. Российская провинция. 1917—1985: Документы и материалы в 6 т. Пермский край. Т. 2. 1941—1985. Екатеринбург: Банк культурной информации; 2008.
5. Костырченко Г. В. Идеологические чистки второй половины 40-х годов: псевдопатриоты против псевдокосмополитов. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. Т. 2. Апогей и крах сталинизма. Под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: Российский государственный университет; 1997.
6. Митерев Г. А. В дни мира и войны. М.: Медицина; 1975.
7. Пашков К. А., Абрамкина Д. И. Деятельность наркома здравоохранения СССР Г. А. Митерева по налаживанию эффективного руководства эвакуационными госпиталями в годы Великой Отечественной войны. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(1):125—128. DOI: 10.32687/0869-866X-2025-33-1-125-128

REFERENCES

1. Shnol S. E. Heroes and Villains of Russian Science. Moscow: KRON PRESS; 1997 (in Russian).
2. Esakov V. D., Levina E. S. Delo 'KR' (From the history of persecution of the Soviet intelligentsia). *Centaur. [Kentavr]*. 1994;(2):54—65 (in Russian).
3. Postwar Moscow. 1945—1947: Arch. doc. and materials. Moscow: Izd-vo obed. 'Mosgorarchiv'; 2000 (in Russian).
4. Society and power. Russian Province. 1917—1985: Documents and materials in 6 vols. Perm region. Vol. 2. 1941—1985. Ekaterinburg: Bank of Cultural Information; 2008 (in Russian).
5. Kostyrchenko G. V. Ideological purges of the second half of the 40s: pseudo-patriots against pseudo-cosmopolitans. Soviet society: emergence, development, historical finale: in 2 vol. Vol. 2. Apogee and collapse of Stalinism. Edited by Y. N. Afanasyev. Moscow: Russian State University; 1997 (in Russian).
6. Miterev G. A. In the days of peace and war. Moscow: Medicine; 1975 (in Russian).
7. Pashkov K. A., Abramkina D. I. The activity of G. A. Miterev, the USSR People's Commissar of Health Care, related to arrangement of efficient guidance of evacuation hospitals during the Great Patriotic War. *Problems of social hygiene, public health and history of medicine. [Problemi socialnoi gigieni, zdavookhranenia i istorii meditsini]*. 2025;33(1):125—128 (in Russian). DOI: 10.32687/0869-866X-2025-33-1-125-128